

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ. ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О.В. Лукьянов (Томск)

Аннотация. Рассматриваются теоретико-практические вопросы социально-психологического анализа человеческого взаимодействия на уровне личность – мир, опосредованного социальным контекстом. Представлены транстемпоральные аспекты концепции социальной психологии ответственности.

Ключевые слова: экзистенция, социальные практики, ответственность, транстемпоральность, время, феноменология, современность.

Экзистенциальная феноменология, развитая в XX в. философами и психотерапевтами, внесла существенный вклад в современную психологию в целом и в социальную психологию в частности [2]. Особенно заметен этот вклад в отношении постановки проблемы ответственности, а точнее, того уровня, на котором мы можем иметь дело с проблемой ответственности. Рефлексивный контекст возможностей и необходимостей человеческого ответа на вызовы действительности всегда был в центре внимания философов и психологов, но в связи с экзистенциально-феноменологическим подходом стал «заземляться» в практику психологического взаимодействия.

До развития экзистенциальной феноменологии как метода социально-психологического сотрудничества проблема ответственности сводилась к явлениям массовым и пространственным (психология толпы, этносов, национальных групп), явлениям культурным (психология публики), явлениям коммуникативным (психология интеракционизма), социальным явлениям внутри личности (индивидуальная психология). Изучались уровни взаимоотношений личность – личность, личность – группа, группа – группа, личность – мир и т.д., в которых подразумевалось, что факты и явления играют большую роль, чем отношения периодов времени и временные формы [3]. Проблема ответственности сводилась к проблемам и явлениям конформизма, солидарности, альтруизма, идентичности, самовыражения, поведения. В психологическом плане симметрично представлялись важными проблемы ожиданий, убеждений, сценариев, ролевых взаимодействий, конституциональных характеристик. Искусственность среды и жизненного пространства, присутствие, отчуждение, озабоченность, аутентичность экзистенции рассматривались как недостижимые горизонты, определяющие ситуацию, но недоступные научному исследованию и социальной практике.

Экзистенциальная феноменология, экзистенциальные практики и экзистенциальная психология позволяют практически иметь дело с таким уровнем человеческого бытия, на котором человек ответствен за то, что возникает в действительности. То есть ответствен не только за то, что является предметом социального соглашения, но и за само бытие, за смысл возникающего становящегося, за смысл изменения. Конечно, в вещественном и сущностном аспектах это касается только

тех вещей, возникновение и изменение которых действительно зависит от человеческого решения. Речь идет не о власти человека над бытием, а именно об ответственности, о свободе и обязанности человека выбирать содержание, форму и уровень сложности своего ответа на вопросы, парадоксы и вызовы действительности.

Благодаря традиции описания и понимания действительности на языке экзистенциальных праксисов время перестает быть формой пространства или мерой движения, а становится экзистенциальным временем – опытом человеческих выборов. В каждый период жизни и социального взаимодействия время предстает перед человеком не только как данность, но и как заданность – как возможность и требование ответить на реальность возможного. От конкретного решения зависит, чем станет в действительности этот шанс, какой смысл и форму обретет ответственность. Человек волен использовать возможность или уклониться от нее. Взаимодействовать со значимым человеком, встретиться с ним или остаться одному? Это не просто вопрос коммуникации, подобия, намерения, потребности или дистанции, но еще и вопрос о том, каким явится мир в следующий период времени. Встретившись с человеком, мы встречаемся и с его жизненным миром, а значит, изменяем свой мир. Перед тем как принять экзистенциальное решение, человек отвечает на вопрос об ответственности за время своей жизни. Этот ответ можно назвать времяпорождающим событием. Случайно встретиться, продолжить беседу или разойтись – это шанс определенного порядка, можно его не использовать: не решиться, например, говорить по существу, а проболтать и разойтись, тогда, несмотря на факт встречи, существенного социально-психологического события не случится. Быть одному, но в имеющееся свободное время, пойти туда, где есть возможность встретить значимого человека, – тоже шанс, и его тоже можно не использовать, истратить время на что-то уже существующее, телевизор, например, посмотреть. В этом случае факт наличия свободного времени не будет являться значимым социально-психологическим событием. Быть вне желаемого социального контекста, быть ограниченным фактами своего рождения, физического состояния, социальной принадлежности, но получить образование и воспитание, благодаря которому можно попасть в круг значимых людей, – тоже шанс, и его тоже можно упустить, не веря в свои

силы и цели. В этом случае упущенность шанса практически невозможно зафиксировать иначе, чем в терминах временных периодов и смыслов жизни.

Все периоды времени жизни представляются как шансы, и человек сам отвечает за свои выборы, так как именно его жизнь складывается из этих выборов. Таким образом, человек отвечает за свои отношения с миром. Но это вовсе не означает, что человек изолирован и одинок в своих решениях. Как раз наоборот, проблема ответственности и состоит в том, что для того, чтобы быть ответственным личностно, индивидуально, эта ответственность уже должна существовать в социуме. И не только в виде символов, мифов, идеалов, образов, предписаний, но в виде повседневных социальных практик различного временного масштаба. Так, чтобы обратиться к человеку по имени, у него уже должно быть имя. Чтобы искать смысл жизни, смысл уже должен присутствовать в мире. Чтобы найти форму социального творчества, эта форма должна уже существовать. Это и есть социальный контекст, который опосредует взаимодействия личность – мир.

Проблема ответственности занимает важнейшее место в вопросах смысловой согласованности социальных практик. Решая задачи социального творчества, необходимо решать и задачи установления форм ответственности. До тех пор, пока формы ответственности социально-психологически не установлены, всякая задача социального творчества является лишь проектом и не может реализовываться на рациональном уровне, с предсказуемым результатом. К сожалению, часто социальные проекты реализуются именно так и являются своего рода временными авантюрами, приводящими, вместо улучшения, к ухудшению социально-психологической ситуации. В образовательном, управленческом, организационном, терапевтическом контекстах необходимо знание и умение делать так, чтобы человек и коллектив принимали достаточно пространственный и глубокий уровень ответственности.

Экзистенциальная феноменология позволяет быть с человеком в контексте экзистенциального праксиса, когда ответственность выступает главным основанием для взаимодействия. Кроме известной практики экзистенциальной терапии – помощи человеку в его личных проблемах, помощи в выходе из кажущегося порочного круга невозможностей, сегодня мы можем говорить и о практике экзистенциального исследования. В некоторых случаях экзистенциальное исследование может быть частью помощи, терапии, консультирования, но, кроме форм терапии, экзистенциальное исследование вполне может быть и частью образовательного опыта, частью отдыха, частью социального творчества. При такой расширенной трактовке экзистенциального праксиса проблема ответственности, основополагающая в экзистенциальной терапии, трансформируется в проблему экзистенциальных обязанностей. Ведь для того чтобы понять достаточно широкий контекст опыта и бытия, мы

должны сузить психологическое, смысловое пространство, сфокусировать интенцию мышления, ограничить фундаментальную неопределенность бытия в мире. И если в терапии основными полюсами взаимодействия являются свобода и ответственность, соответствующие психологическим пространствам аутентичности присутствия, аутентичной экзистенции, то в более широком контексте социального творчества необходимо говорить об экзистенциальных обязанностях и благах, соответствующих психологическим пространствам выполнения или невыполнения человеком своих экзистенциальных обязанностей, т.е. следует говорить об экзистенциальном (психологическом) труде, о разделении этого труда, об экзистенциальной экономике.

Экзистенциальное исследование в социальной психологии осуществляется как анализ человеческого взаимодействия (в зависимости от степени онтологизации предмета исследования можно говорить не только о собственно взаимодействии, но и о законах взаимодействия, возможностях законов взаимодействия, условиях возможности законов взаимодействия) на уровне личность – мир, опосредованного социальным контекстом.

Для осуществления такого анализа нам необходимо сформулировать концепцию, позволяющую выражать достаточно устойчивые формы экзистенциального исследования; создать своеобразные сферы благоприятствования для экзистенциально-феноменологического труда; обозначить смысловые пространства для точного изучения случаев выполнения человеком экзистенциальных обязанностей.

Начнем с фундаментального условия построения такой концепции – с условия современности. Быть в отношениях на уровне личность – мир, опосредованных социальным контекстом, – это значит быть современниками. И тут мы встречаемся с первым вопросом в изучении проблемы социальной психологии ответственности. В существующей сегодня ситуации современность – это не факт и не форма, не данность и не условие, а жизненный парадокс. Собственно, всю нашу цивилизацию можно назвать цивилизацией современности, при этом происходит все более сильное расслоение людей, живущих в разных временах. Мы можем быть в одной комнате и при этом быть во власти самых различных времен, как в отношении внутренних, так и в отношении внешних пространств. Мы и в одно время, и в разных в силу современной ситуации революционных тенденций социального развития. Чтобы быть современниками, мы должны разрешить этот парадокс. В буквальном смысле фраза «быть современниками» означает сегодня процесс бытия, а не факт или данность. Время разорвано. Произошло это в эпоху революций – научно-технических, клерикальных, политических, культурных, создавших социально-психологический ландшафт нашей нынешней жизни и ставших частью нашей психологической (личностной) реальности.

Принадлежность к группе, классу, социальному слою, культурной эпохе, профессиональной или возрастной группе сегодня не означает автоматически современности с представителями этих социальных групп [1]. Мои действительные современники парадоксальным образом могут находиться очень далеко от меня в географическом или хронологическом смысле, но быть близкими в экзистенциальном времени, и наоборот, люди, с которыми я непосредственно взаимодействую, могут быть экзистенциально от меня очень далеко. Раньше, представляя наследие великого поэта или ученого, критики говорили, что он опередил время, в котором жили окружающие его люди. Но сегодня очевидно, что и обычные люди постоянно опережают, отстают, отступают, продолжают, сохраняют, теряют и т.д. время, в котором живут окружающие их «современники». Это составляет современный контекст ответственности и видится нам не менее многомерным, чем человеческая личность. Сама разорванность времени выглядит сегодня многомерно, и наши представления о мерности как самих времен, так и их разорванности, видимо, еще далеки от полноты.

Формы времени сегодня привлекают всеобщее внимание, социально согласованные формы времени интенсивно участвуют во всех планах человеческого взаимодействия [4]. Искусство, наука, политика, экономика, средства массовой информации, телекоммуникации устраивают свои пространства, ориентируясь на наличие, количество, характеристики, свойства определенных форм времени. Исследователи начинают говорить уже не только о духе времени, характере времени и т.д., но и о телах времени, составляющих социально-психологический ландшафт действительности. Для академической науки тело времени – категория, скорее образная, чем теоретическая или эмпирическая, поэтому пока будем говорить о плоскостях пребывания в экзистенциальном времени.

Рассмотрим три плоскости, в которых экзистенциальное время выступает разорванным во взаимоотношениях личность – мир.

1. «Горизонтальная» плоскость времени жизни, плоскость настоящего, плоскость присутствия «здесь и теперь» (трансубъективная). Настоящее, прошлое и будущее не образуют автоматически целостность времени человеческого взаимодействия. Экзистенциальная феноменология выделяет три пространства-времени: настоящее прошлое, настоящее настоящее, настоящее будущее. Человек выбирает возможность видеть некоторым образом действительность прошлого, настоящего и будущего. Своим решением придает форму этим временам, участвует в их возникновении. Все три настоящих времени существуют в настоящих решениях и ответах человека. Смысл взаимодействия человека с временем своей жизни на уровне личность – мир определяется социальным контекстом, тем, что происходит вокруг решающего человека. Именно социальный кон-

текст придает форму тому, каким является в данный актуальный период времени прошлое, настоящее и будущее. И в этом смысле человек отвечает не только своим субъективным событиям, но и опосредованности социальным контекстом, отвечает социальной атмосфере. Экзистенциальная обязанность человека и социального сообщества состоит в том, чтобы согласовывать смысловым соответствием в социальном контексте три трансубъективных пространства настоящего времени.

2. «Вертикальная» плоскость времени жизни, плоскость потенциального, плоскость диалектического единства уходящего и наступающего, плоскость ожидаемого (субъект-объектная). Время жизни выступает как интенсивность. Именно интенсивностью характеризуется время ожидаемого. Уровней интенсивности множество. Человек, чтобы быть полноценно живым, нуждается в полной представленности всех уровней интенсивности жизни, но в определенный период жизни может осуществлять только интенсивность одного определенного уровня. Нельзя одновременно выносить приговор преступнику и восторгаться красотой мира. Нельзя, будучи командиром, быть другом своим подчиненным. Наполненность смыслом и гармонию интенсивностей обеспечивает социальный контекст. О. Розеншток-Хюсси выделил шесть уровней интенсивности жизни: сон, потребление, работа, волевое устремление, любовь, истечение жизни и смерть, воскресение. Социальный контекст определяет вертикальную направленность экзистирования, возрастает интенсивность жизни или уменьшается, одухотворяет ли человек низшие порядки времени жизни своим принятием реальности высших сфер жизни или жертвует высшими порядками ради низших. Эта направленность и формирует смысл и формы ответственности.

3. «Глубинная» плоскость времени жизни, плоскость сквозного смысла (трансцендентная). В этой плоскости имеет место время, воспринимаемое в религиозных практиках. Время, обладающее этическими функциями. Время вечностей и вечного. Смысл целостности, возникающей как вечность, также формируется социальным контекстом. Для людей, религиозность которых связана с какой-либо конфессиональностью или церковью, социальный контекст, опосредующий отношения с миром, и есть Бог.

В каждой плоскости, где времена требуют от человека своего соединения, мы можем обозначить способы выполнения этой экзистенциальной обязанности. Будем рассматривать предельно гуманистический вариант способов выполнения этой обязанности – вариант взаимопомогающего сотрудничества.

В первой, «горизонтальной», плоскости, в плоскости настоящего связывать времена позволяет экзистенциальная феноменология, ориентированная на личностное пространство. Участники помогающего взаимодействия, кроме всего прочего, вкладывают свои силы в труд создания и поддержания такого социального контекста,

в котором осуществление аутентичного выбора человеком своего собственного ответа уместно и своевременно. Здесь способ выполнения обязанностей по связыванию времен состоит в том, чтобы социальным взаимодействием создать время для аутентичного, т.е. свободного и ответственного понимания настоящего прошлого, настоящего настоящего, настоящего будущего и, поняв эти времена, соединить их в благополучную целостность. Психологическая интонация этого способа наиболее ясно выражается словом «позволить».

Во второй, «вертикальной», плоскости, в плоскости изменяющейся интенсивности жизни способом связывать времена является анализ форм тел времени, или морфологический анализ тел времени. Постигание формы изменения интенсивности открывает смысл времени. Этот способ можно выразить так, как это делал, в частности, М. Мамардашвили. Он говорил, что мы мыслим мыслью, любим любовью, воспитываем воспитанием, отвечаем ответственностью. То, что мы мыслим как мысль, уже до нас есть. И соответствие нас и этого «уже есть» должно случиться, это шанс, который можно и упустить. Уже есть та интенсивность жизни, в которую мы хотим прийти, но нам надо ее прожить, до нее дожить, в ней выжить и т.д. Если уж жить, так жить жизнью, а не суррогатами. Хотя в жизни мы часто поступаем иначе, не выполняем свою экзистенциальную обязанность. Любим желанием, воспитываем предрасудками, мыслим стереотипами и т.п. В этом случае жизнь наполняется страданием, человек не успевает за жизнью, становится неудачником, неуспешным, невезучим, в буквальном смысле время делается несчастным. Психологически этот способ наиболее связан с буквальным смыслом понятия «соответствовать».

В третьей плоскости времени жизни, в плоскости, понижающей все отдельности и частности, в вечностях, способом связывать времена являются религиозные практики: такие древние и вечные способы, как молитва, медитация, аскеза, вера. В научной социальной психологии не принято теоретизировать насчет этих способов (или, напротив, принято как раз теоретизировать), но взаимоотношения на уровне личность – мир без религиозных аспектов опыта и соответствующих им способов жизни не могут быть исчерпывающе поняты. Нам необходимо учитывать эти способы выполнения человеком обязанностей согласования времен. Молитвы, медитации, аскетические путешествия, движения веры – это тоже способы быть современным человеком, способы выполнить экзистенциальные обязанности согласования вечностей. Несмотря на это, у человечества существуют самые разные представления о «правильном» пути к религиозным практикам, психологически этот способ выражается категорией «верить». Вплоть до того, что в академической науке способы социально согласовывать данные или результаты сводятся к таким практикам, как проверка и верификация. Это тоже способы верить.

Теперь обсудим экзистенциальное исследование как универсальную форму практики выполнения экзистенциальных обязанностей. Отметим, что экзистенциальное исследование подразумевает действенность, вовлеченность исследования и исследователя в жизнь. Например, экзистенциальное исследование проблемы психосоматической болезни ребенка подразумевает не только описание болезни и констатацию некоторых коррелирующих болезненных процессов, но изживание этой болезни, трансформацию болезни в жизнь, решение проблемы. Исследовать в экзистенциальном смысле – это значит установить соответствие смыслов и времен жизни, сделать экзистенцию аутентичной.

Каждый способ исследования требует разработки форм предметов и методов, ведь исследование, а именно исследование мы считаем наиболее обобщающей формой выполнения экзистенциальной обязанности согласования времен, не может быть без ясно определенных предметов и методов.

Для первой плоскости предметами исследования могут выступать преюбренность, возраст, воспроизводство. Разорванные времена здесь связываются в историю. Для второй плоскости предметами исследования являются формы экзистенциальных праксисов, причем они могут быть очень разными, такими, как надежда, вера, работа, мышление, даже поведение, если понимать его в терминах смысла, может служить предметом исследования в этой плоскости. Времена здесь связываются в события. Для третьей плоскости предметом является собственно смысл жизни. Времена связываются исполненностью смысла, и вопрос о возможности изучения экзистенции в этой плоскости еще не решен. Многие теоретики считают такое изучение невозможным.

Что касается методов, то все они являются вариантами экзистенциально-феноменологического метода, меняется акцент направленности на предмет и нюансы, связанные с временными масштабами и плоскостями. Подобно тому, как дизайнер, работая с пространством, работает с акцентами и нюансами, экзистенциальный исследователь, работая с формами и пространствами времен, также имеет дело с акцентами и нюансами. Для первой плоскости разорванности и соответствия времен характерен метод анализа феноменов идентичности человека в качестве начала, середины или конца. Для второй плоскости характерен экзистенциально-феноменологический метод как морфологический анализ тел времени экзистенциальных праксисов. Для третьего случая – экзистенциально-феноменологический анализ, максимально тяготеющий к практикам медитации и молитвы и вообще непосредственного, интуитивного соединения в вечном. Метод в данном случае совершенно теряет технический аспект в своей форме. Технические характеристики здесь не имеют смысла. При этом под техникой мы подразумеваем не отсутствие определенных отлаженных форм и последовательностей движения, не полное отсутствие меха-

низмов и средств, а отвлеченность человека. Техника – это то, что работает отвлеченно от человека, что человек может делать без своего полноценного присутствия. Польза от техники и состоит в том, что она освобождает время человеку, но в плоскости вечного это абсурдно: к вечности нельзя прибавить еще чуть-чуть и убавить от вечности еще чуть-чуть тоже нельзя.

Таким образом, мы представили транстемпоральные аспекты концепции современной социальной психологии ответственности.

Следующий шаг – конкретные исследования и дополнение концепции по ходу их выполнения. Для наглядности представим разработанные положения концепции в виде таблицы.

Концепция экзистенциально-феноменологического исследования в социальной психологии ответственности

Предмет научного познания	Человеческие отношения взаимодействия на уровне личность – мир, опосредованные социальным контекстом		
	Законы человеческого взаимодействия	Возможности законов человеческого взаимодействия	Условия законов человеческого взаимодействия
Условия, предпосылки и необходимость построения концепции современной социальной психологии ответственности	Характер социально-психологического ландшафта, созданного в эпоху революций		
	Разорванность времен	Необходимость человеческого усилия для согласования времен в социально-психологических практиках	Исполняемость смысла в диалоге людей, представляющих разные времена и жизненные миры
Системообразующий элемент концепции современной социальной психологии ответственности	Транстемпоральный подход		
Плоскости проблематизации пространств ответственности и современности	Плоскость настоящего, присутствия «здесь и теперь», транссубъективная	Плоскость потенциального, диалектического единства уходящего и наступающего, плоскость ожидаемого, субъект-объектная	Плоскость сквозного смысла, трансцендентная
Способы выполнения экзистенциальной обязанности по согласованию времен	Экзистенциальная феноменология, ориентированная на личностное пространство создания и поддержания такого социального контекста, в котором осуществление аутентичного выбора человеком своего собственного ответа уместно и своевременно	Анализ форм тел времени, или морфологический анализ тел времени	Способы выполнить экзистенциальные обязанности согласования вечностей – религиозные практики (молитва, медитация, аскеза, вера)
Предметы экзистенциально-феноменологического исследования ответственности	Преимственность, возраст, воспроизводство	Формы экзистенциальных праксисов	Смысл жизни
Методы экзистенциального феноменологического исследования	Анализ феноменов идентичности человека в качестве начала, середины или конца	Морфологический анализ тел времени экзистенциальных праксисов	Экзистенциально-феноменологический анализ, максимально тяготеющий к практикам медитации и молитвы и вообще непосредственного, интуитивного соединения в вечном
Процедуры сбора данных	Составление «экзистенциального календаря», свидетельства законов смыслового соответствия личной истории и истории жизненного мира	Идентификация экзистенциального мастерства, свидетельства смыслового соответствия социального и экзистенциального опыта	Симфонизация периодов благополучия и несчастья, свидетельства смыслового соответствия временного и вечного
Процедуры верификации результатов	Завершенность представлений о структуре времен (ничего не добавляется, все смыслы встраиваются в уже существующую структуру)	Непротиворечивость представлений о возрастных характеристиках социально-психологических отношений (меньшие периоды и низшие уровни интенсивности жизни понимаются с помощью больших периодов и высших уровней интенсивности)	Очевидность благополучия

В силу особенностей социального познания нельзя исследовать социальную реальность, при этом ее нельзя ни изменять, ни создавать. Исследуя психологию современности и ответственности, мы имеем дело со сложностью социального познания. Это значит, что метод, реле-

вантный предмету исследования, должен подразумевать сложную рефлексию опыта. Этому условию соответствует только экзистенциально-феноменологический метод, дополненный пониманием транстемпоральных соответствий опыта социального познания и взаимодействия.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000. 288 с.
2. Левицкий С.А. Трагедия свободы. М.: Канон, 1995. С. 512.
3. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 688 с.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

EXISTENTIAL AND PHENOMENOLOGICAL RESEARCH IN SOCIAL PSYCHOLOGY. THE PROBLEM OF MODERNITY AND RESPONSIBILITY

Lukyanov O.V. (Tomsk)

Summary. Theoretical and practical questions of social and psychological analysis of human cooperation on the level «Person – World» in social context are described in this article. Points of the conception of studying transtemporal aspects of social and sociological practice are offered. Also the author presents the methods, subjects and procedures of social and psychological research for different ontological levels of the problem of responsibility.

Key words: existence, social practice, responsibility, transtemporality, time, phenomenology, modernity.